

Я помню! Я горжусь!

Рубрика о героях, освобождавших Сахалин, продолжается. В этом номере мы познакомим вас с историями и воспоминаниями ветеранов о той войне.

СОЛДАТСКАЯ ЗАКАЛКА

Бойцы с интересом наблюдали за приближающимися к их позициям людьми с белым флагом.

— Парламентеры, — сказал кто-то. — Как бы кто не пальнул не разобравшись.

Никто не пальнул. И по поведению японцев можно было понять, что они и не рассчитывали на такую встречу. Это были офицер и двое солдат. Офицер довольно сносно говорил по-русски.

— Я уполномочен командованием, передать вам, что дальнейшее кровопролитие бессмысленно. Ваши части складывают оружие. Но у нас есть условия сдачи, в частности, сохранение жизни пленным.

Оставшийся за командира батальона лейтенант Иванченко хмуро сказал:

— Что касается сохранения жизни пленным, то это мы можем гарантировать сейчас же: наша армия не воюет с безоружными и беззащитными. Остальные условия вы изложите нашему высшему командованию.

И резко приказал: — Сержант Архипенко, проводите парламентеров в штаб полка.

Резкость лейтенанта можно было понять. Только что закончился тяжелый бой за

поселок Котон. Это был крепкий «орешек». Сейчас, даже трудно представить ту сеть военных коммуникаций, которой окружили японские милитаристы этот небольшой населенный пункт. Доты, дзоты, противотанковые рвы, минные полосы, пулеметные гнезда. И «кукушки» — снайперы, спрятанные на деревьях. Взять этот пункт — значит открыть советским войскам наступление на южную часть Сахалина.

Исход операции решали многие факторы: дальновидность командования советских войск, оперативность действий воинских соединений, личная отвага каждого солдата.

В цепи наступающих войск шел и рядовой артиллерист двадцатилетний Павел Желтогорячий:

«Нам была поставлена задача: подавить огневые точки противника. Задача, прямо скажу, трудная. Эти огневые точки зарыты в землю. Сверху защищены несколькими накатами брусев и бронеколпаками. Да и расположены они на высотках, откуда вся местность просматривается и простреливается. А мы в низине. Навесным огнем их не возьмешь, на прямую наводку тоже не выйдешь. Решение одно: прорваться в тыл».

Вызвали добровольцев. В числе их был и Павел Желтогорячий. Операция не прошла незамеченной. Были потери, но, как выяснилось позже, противник самого главного так и не разгадал. Отдельных людей он принял просто за разведчиков, а ведь в тыл пробиралась ударная группа. Сосредоточились в условном месте. Окопавшись под землей японцы не подозревали о нависшей над ними опасности. Но, ошеломленные в первые минуты, они оказали яростное сопротивление. Теперь уже группа оказалась в кольце. В ее расположении непрерывно рвались снаряды, шли в наступление самураи! Нет, не продержались бы долго добровольцы. Но это был бой на два фронта. С северной стороны началась атака частей генерала Батурова.

Павел Желтогорячий: «Знаете, как-то вдруг тихо стало. Думалось сначала: готовятся к новой атаке. Командир наш от одного бойца к другому переползает, говорит: «Берегите патроны, стрелять только на верняка». И вдруг видим — идут наши. Во весь рост. Что тут было — не могу рассказать. Это надо почувствовать».

Сопротивление японцев

было сломлено и на других участках укрепленного района Котон. И радостно сознавать, что в честь этого боя Котон был переименован в поселок Победино. За взятие его бойцам дивизии была вынесена благодарность Верховного Главнокомандующего.

...И вот парламентеры. Командование японской армией на Сахалине принимало все условия капитуляции. Но отдельные части все еще оказывали сопротивление. Были бои за Смирных, Поронайск.

Но они уже не носили такого упорного характера, как под Победино. Советские войска успешно действовали на всех направлениях. Южная часть острова была полностью освобождена от японских милитаристов.

Сейчас Павел Трофимович Желтогорячий работает вулканизаторщиком в совхозе «Макаровский». С похвалой отзываются о нем и водители машин, и руководители хозяйства: «Хорошо работает!».

— Воинская служба приучила к дисциплине, — говорит Павел Трофимович.

А. ГЕРУС,
Опубликовано в газете
«Родная земля»
от 19.08.1975 г.

НА ТАЙНОМ ФРОНТЕ

Пореченский сельский Совет. Сюда часто идут избиратели с предложениями, просьбами. Они знают: их всегда внимательно выслушает, поддержит, окажет помощь в решении того или иного вопроса Михаил Игнатьевич Зайцев, бывший фронтовик, а ныне председатель исполкома сельсовета.

Военная служба Михаила Зайцева началась на Дальнем Востоке. Только только исполнилось ему 17 лет, когда в грозный 1942 год надел он солдатскую шинель. Тяжелое было время. Молодой воин рвался на Запад, на фронт, а ему говорили: и на Дальнем Востоке неспокойно, донимают шпионы, диверсанты.

В августе 1945 года начались военные действия на Южном Сахалине. Бегут самураи из Холмска, Корсакова. Дымит освобожденный поселок Смирных. Но японские войки не сдаются. Диверсанты всяческими путями стремились навредить нашим войскам.

В разгар боев за Южный Сахалин в Анивском заливе приводился гидросамолет с оперативной группой Второго Дальневосточного фронта. Задание по обезвреживанию японских лазутчиков было выполнено незамедлительно. За мужество и героизм, проявленные в этой операции, Михаил Зайцев получил медаль «За отвагу»...

Только в 1952 году Михаил Игнатьевич вернулся к мирному труду. Почти три десятилетия живет на Сахалине. В январе он отметил важную дату в своей жизни — 35-летие пребывания в рядах ленинской партии. И все эти годы коммунист фронтовой закалки всегда с народом, в гуще всех событий. В Пореченском сельсовете он председательствует уже 8 лет. Село с каждым годом хорошеет, преобразуется. Новые жилые дома, школа, магазин — все это появилось в селе при содействии народного депутата М. И. Зайцева.

ЗА ЧИСТОЕ НЕБО

С первых дней и до Победы — вот славный боевой путь Ивана Ильича Жуковского. Но служба в Армии началась у него даже чуть раньше до начала Великой Отечественной — 3 мая 1941 года в авиационном училище. А первое боевое крещение он принял, уже будучи курсантом. Стрелок-радист бомбардировщика «СБ» участвовал во многих вылетах в тыл врага. Но больше всего, пожалуй, Иван Ильич гордится тем, что защищал великий город Ленина. Это он, как и многие тысячи советских воинов, участвовал в прорыве блокады Ленинграда, уничтожал фашистов, освобождая Тихвин и Псков, Тарту и Ригу.

Иван Ильич не любит рассказывать о том времени, об орденах и медалях, которые получил за

ратные дела. А этих наград у него немало.

— Воевал, как все, отпраздновал День Победы. Но служба в Советской Армии тогда не закончилась, — вспоминает Иван Ильич. — Вскоре нас перебросили на Дальний Восток громить японских империалистов.

И снова Жуковский оказался в гуще сражений. Освобождал города Манчжурии, дошел до Мукдена. Война закончилась для него в день полной капитуляции японской армии — 3 сентября 1945 года.

Освобождена исконно русская земля — Южный Сахалин, и Иван Ильич в 1946 году едет осваивать остров. С тех пор он живет и трудится здесь.

И. ПЕТРОВА,
Опубликовано
в газете
«Родная земля»
№ 23 от 23.02.1982 года.

(Окончание. Начало в № 42)
Рассказ о войне из книги священника
Александра Дьяченко
«Преодоление»
Живы. Выдержим. Победим.
ПРАВДА О ВОЙНЕ

Марк Павлович с супругой на заупокойной литии, которую Патриарх Кирилл отслужил 22 июня 2011 года на Преображенском кладбище Москвы.

Сразу все изменилось, всем стало понятно, что эта война будет надолго. Тревожные новости погрузили в другую жизнь, говорили о том, что немцы постоянно продвигаются вперед. Этот день был ясный, солнечный, а под вечер уже началась мобилизация.

Таковыми остались мои воспоминания, мальчишки 18-ти лет. Отцу было 43 года, он работал старшим преподавателем в первом Московском Артиллерийском училище имени Красина, где учился и я. Это было первое училище, которое выпустило в войну офицеров, воевавших на «Катюшах». Я всю войну воевал на «Катюшах».

— Молодые неопытные ребята шли под пули. Это была верная смерть?

— Мы все-таки многое умели. Еще в школе нам всем нужно было сдать норматив на значок ГТО (готов к труду и обороне). Тренировались почти как в армии: нужно было пробежать, проползти, проплыть, а также учили перевязывать раны, накладывать шины при переломах и так далее. Хотя война и была внезапной, мы немного были готовы защищать свою Родину.

Я воевал на фронте с 6 октября 1941 по апрель 1945 г. Участвовал в сражениях за Сталинград, на Курской Дуге, и от Курской Дуги через Украину и Польшу дошел до Берлина.

Война — это ужасное испытание. Это постоянная смерть, которая рядом с тобой и угрожает тебе. У ног рвутся снаряды, на тебя идут вражеские танки, сверху к тебе прицеливаются стаи немецких самолетов, артиллерия стреляет. Кажется, что земля превращается в маленькое место, где тебе некуда деться.

Я был командиром, у меня находилось 60 человек в подчинении. За всех этих людей надо отвечать. И, несмотря на самолеты и

танки, которые ищут ее смерти, нужно держат себя в руках, и держат в руках солдат, сержанты и офицеров. Это выдержать сложно.

Не могу забыть конный гайер Майданек. Мы сбили этот лагерь с цепи, увидели изможденных людей: кожа и костная особенно помнятся детали с разрезанными ритами, у них все время была кровь. Мы увидели и ки с человеческими скелетами. Увидели каминные пыток и опытов. Что так это вызвало ненависть к противнику.

Еще помню, зашли встраволенную деревню, предели церковь, а в ней раныцы устроили конюшню. Меня солдаты были всех городов советского союза, даже из Сибири многих погибли отцы войне. И эти ребята пришили: «Дойдем до Германии, семьи фрицев перешибем, и дома их сожжем».

И вот вошли мы в перенемецкий город, бо ворвались в дом немецкого летчика, увидели и четверо маленьких детей. Вы думаете, кто-то их нул? Никто из солдат нечего плохого им не сделал. Русский человек отечив.

Все немецкие горюкоторые мы проходили остались целы, за исключением Берлина, в котором было сильное сопротивление.

У меня четыре ордена Ордена Александраевского, который получил за Берлин; орден Отечественной войны I-ой степени, два ордена Отечественной войны II степени. Также медаль за вые заслуги, медали победу над Германией оборону Москвы, за рону Сталинграда, за вобождение Варшавы взятие Берлина. Это новные медали, а всего порядка пятидесяти. мы, пережившие военные годы, хотим одного мира. И чтобы ценен тот народ, который оджал победу.

По материалам Интернет-сайта

Редакция благодарит за помощь в поиске информации работников городской библиотеки, Дома культуры, архивного отдела администрации МО «Макаровский городской округ».

Рубрику подготовила
А. ЧИЖИК.